

Цзянь Юэ сидел, вдруг ощутив на себе чей-то взгляд сзади. Он с недоумением обернулся — но ничего не увидел.

Что за черт?

Вопрос вспыхнул в его сознании.

Через стекло окна он видел лишь лицо Лэнь Ли — но почему вдруг этот юноша так пристально на него смотрел? Он ведь ничего не делал... или сделал?

Когда он хотел взглянуть еще раз, Лэнь Ли уже отвел взгляд в сторону. Цзянь Юэ решил, что, наверное, босс боится, что он не справится даже с простой регистрацией — и потому тревожится за него. Разве он такой глупец?!

Внутри он язвительно прокомментировал это.

Цзянь Юэ вздохнул, отогнал мысли и сосредоточился на передней панели: он успешно вошел в главную систему архива и мог просматривать данные. Панель была огромной, покрытой густым узором информации — обычный человек, только что войдя, сразу бы оглушился.

Но у него была цель.

Цзянь Юэ ввел имя Ван Янь и запустил поиск.

Система проработала несколько мгновений — и выдала лишь сведения о студентах: их академические записи и причины смерти. Больше ничего. Но это было то, что Цзянь Юэ уже знал — искать это было бессмысленно.

Он заметил: в графе данных Ван Янь значилась как студентка второго курса, класс 1.

Он сразу начал поиск по году — все студенты второго курса, класс 1. Он предположил: может, «Остров Надежды» распределил этих учеников по разным классам, поэтому класс 1 так и остался заброшенным?

Но он не ожидал этого.

Данные показали: во время внеклассного экскурсионного похода группа второго курса, класс 1, попала в экстремальные погодные условия — судно потерпело крушение. Ни один человек не выжил.

Цзянь Юэ проверил список — там была длинная цепочка имён. Но Ван Янь в нём не значилась.

Он сравнил дату её регистрации в архиве — она умерла на следующий день после катастрофы. Место смерти: цветник школы.

То есть...

Ван Янь не участвовала в походе. После гибели одноклассников она выбрала смерть на острове сама.

Через несколько дней после происшествия с Ван Янь, староста класса 3 второго курса Цзи Цинья и Лю Шуаншуань покинули остров. Полтора месяца спустя — заведующий учебной частью второго курса скончался от болезни.

На панели системы вспыхнуло сообщение:

«Основной сюжет продвинут на 40%. Продолжайте!»

Кажется, эта информация ключевая. Ван Янь — вероятно, важнейший узел в причине смерти Цзи Цинья. Как они связаны? Были ли они близки?

Цзянь Юэ прошептал:

— Но Цзи Цинья и Лю Шуаншу не были в одном классе с Ван Янь...

Он мгновенно вызвал личные архивы всех трёх, увеличил экран.

И наконец нашёл общее: хотя эти три девушки казались совершенно не связанными, все они происходили из одной знатной семьи — семьи Хээрмая.

Цзянь Юэ заметил, что Лэнь Ли отдыхает. Он встал, налил себе горячей воды и подошёл:

— Босс, вы говорите — дети из одной семьи всегда родственники?

Лэнь Ли, занятый размышлениями о том, женат ли Цзянь Юэ, приподнял бровь:

— Зависит от масштаба семьи. В крупных родах побочные ветви не связаны кровью. Но иногда они отправляют детей в дом главной ветви — в качестве компаньонов для обучения. Так что связи всё же могут быть крепкими.

Цзянь Юэ:

— Ах, вот как... А вы, босс, имели компаньона до приезда на «Остров Надежды»?

Лэнь Ли покачал головой:

— Не люблю, чтобы за мной ходили.

Цзянь Юэ облегчённо вздохнул: слава богу, ему просто дали место — железная работа.

Но Лэнь Ли не собирался его отпускать. Он поднял глаза:

— Зачем ты это спрашиваешь?

Цзянь Юэ:

— Я изучал старые архивы и заметил: несколько студентов, судя по всему, из одной семьи — и теперь все исчезли. Эта семья — Хээр.

Лэнь Ли:

— Хээр — одна из четырёх великих семей. Их родословная обширна. Даже если ученики из одной семьи — не значит, что они знают друг друга.

Цзянь Юэ:

— В больших домах — столько суеты...

Лэнь Ли:

— Где люди — там и суета. У малых семей — не меньше. Твоя семья не заставляла тебя вступать в брак по расчёту? Говорят, многие мелкие роды так делают — чтобы достичь целей.

Цзянь Юэ застыл.

Он? Он что, вообще знает?!

Он — просто наёмник. Его сюда привезли, и он тут оказался. Его «семью» он даже не пытался найти!

Он запнулся:

— Н-наверное, нет...

Главное — он не знал, что делал прежний хозяин тела!

Лэнь Ли заметил, как Цзянь Юэ отвёл глаза — и сердце его дёрнулось. Что это значит? Видимо, стыдно? Неужели он что-то скрывает?!

— Помни: браки по расчёту, особенно в мелких родах, лишают человека прав. — Лэнь Ли фыркнул. — Не дай бог тебя обманули.

Цзянь Юэ прямо посмотрел ему в глаза:

— Правда?

Ой, блин. Его семья — мелкая. А у холодного босса — наверное, огромная. Что тогда с ними?

Лэнь Ли увидел его лицо, будто мир рухнул — и сам почувствовал странное смятение. Чёрт... Он жалеет? Кто же этот тип? Лучше его семьи?

— А как иначе? — Лэнь Ли строго посмотрел. — Ты думаешь, все в мире — добрые?

Он собирался начать лекцию о вреде браков по расчёту.

Цзянь Юэ всё же не хотел сдаваться:

— Но, может, есть исключения? Например — вы сами, босс, очень хороший человек.

Лэнь Ли замер. Его красивые черты на мгновение застыли.

— Да... Хотя в браках между родами мелкие семьи обычно лишены прав — у семьи Лэнь таких правил нет.

Цзянь Юэ облегчённо выдохнул:

— Видите? Я же говорил — не всё плохо! Нужно быть позитивным!

Лэнь Ли невольно сомневался: что за реакция? Неужели этот слуга всё ещё думает о своём любовнике?

Цзянь Юэ думал: почему вдруг спрашивает? У семьи Лэнь столько людей — неужели ему назначат помолвку? Нет, не может! Тогда он станет тайным любовником, которого нельзя показывать!

Чёрт с ним — расстрою их!

Они обменялись взглядом — и каждый в душе уже что-то задумал. Оба расслабились.

Цзянь Юэ вернулся к панели. После разговора он смотрел на данные трёх девушек и размышлял. Предположим: Ван Янь подвергалась издевательствам. Цзи Цинья и Лю Шуаншу решили отомстить. После мести, чтобы не поставить под угрозу свои семьи, они покончили с собой.

Значит, это и есть причина смерти Цзи Цинья.

Но система явно говорила: это лишь 40% основного сюжета. Значит, это — не вся правда. И тут возникал главный вопрос:

Заведующий учебной частью умер после смерти всех трёх. И его смерть — возможно, убийство.

Значит, есть ещё, как минимум, четвёртый человек. И всё это время Цзянь Юэ не находил ни единого намёка на него.

Но по всем признакам — именно этот четвёртый был ключом к раскрытию всей тайны.

Только теперь Цзянь Юэ по-настоящему почувствовал его присутствие. И понял: если хочет найти его — нужно искать следы в смерти заведующего. Это, возможно, последняя надежда.

И тут...

Лэнь Ли сказал:

— Ты почему не берёшь свою обычную книгу?

— Какую книгу? — Цзянь Юэ вздрогнул, возвращаясь из размышлений.

Лэнь Ли:

— Ты сам знаешь. Ты ведь обожаешь её, как сокровище.

Цзянь Юэ замер — и глаза его вдруг расширились. Он вскочил с кресла:

— Да! Книга!

Книга — может, и не важна. Но её владелец — важен. Все студенты третьего курса, класс 2, отрицали существование Цзи Цинья и других. Значит, они что-то знают!

Спросить их — бесполезно.

Но он может посмотреть камеры! Найти записи с ближайших полутора недель — с момента смерти Цзи Цинья — в кабинете заведующего. Он не верил, что там ничего не осталось!

Лэнь Ли бросил на него взгляд:

— Зачем так взволнован?

— Подумал о книге — и вспыхнул. — Босс, спасибо, что вспомнили! Без вас я бы пропал!

Уши Лэнь Ли слегка покраснели. Этот слуга... так легко взволнован одной книгой... Но... мне это нравится.

Цзянь Юэ спросил:

— Босс, на «Острове Надежды» есть дети?

Он вспомнил маленьких призраков, появляющихся, когда откроешь книгу. Не связано ли это?

Лэнь Ли очнулся. Лицо его стало холоднее:

— На южной стороне острова есть детский сад.

Цзянь Юэ:

— Но ведь говорят, что сюда попадают только взрослые, по 20 лет? Почему сюда попадают такие малыши?

Лэнь Ли:

— У большинства планет таланты пробуждаются только во взрослом возрасте. Но у некоторых детей — крайне редко — таланты проявляются с рождения. Дети слишком малы, чтобы контролировать силу — и это опасно. Поэтому остров забирает их сюда, для обучения.

Цзянь Юэ вдруг вспомнил:

— А вы, босс, когда проснули свой талант?

Лэнь Ли слегка сжал губы:

— В шесть лет.

Ой, и это тоже мало!

Цзянь Юэ:

— Вы тоже учились в детском саду?

Лэнь Ли кивнул:

— Провёл там несколько лет.

Цзянь Юэ:

— А вы же сказали, что ваша мать приехала сюда, чтобы спасти кого-то — и исчезла. Тогда вы были здесь?

— Нет. Я оставался в детском саду только несколько лет. Первый талант, который я пробудил — создание. У меня был огромный талант к научным разработкам. В двенадцать лет я уже прошёл всю программу. Потом меня отправили в проект на другую планету — я провёл там два года.

Цзянь Юэ был поражён.

Боже! Сверхспособности прямо рядом!

И он сказал — первый талант. Значит, управление водой — второй! Он пробудил его позже!!

Главный герой — не зря главный герой!!!

Цзянь Юэ воскликнул:

— Босс, вы невероятны! Мужчина среди мужчин! Не зря я ваш хозяин!

Лэнь Ли замялся, уши покраснели:

— Опять что-то несёшь...

Цзянь Юэ вспомнил про призрачного ребёнка. Он не знал, какой у него талант. Но раз он живёт в книге — разве это не мощь?

Только... как он умер? Почему ищет родителей? Кто они?

Внезапно — он понял: это ещё одна нить! Возможно, через неё он найдёт четвёртого человека!

На панели вспыхнуло:

[Основное задание] Ребёнок ищет папу и маму

[Подробности] Выполнить желание ребёнка найти родителей. Задание без ограничения по времени.

[Награда] Неизвестна.

Неизвестная награда.

Цзянь Юэ давно не получал такого задания. И оно — основное, и без срока... Значит, оно очень сложное.

Но раз задание появилось — значит, он на верном пути.

Цзянь Юэ спросил:

— Босс, а мы сможем попасть в детский сад?

Лэнь Ли удивлённо посмотрел:

— Зачем тебе туда?

— Я хочу увидеть, где вы росли, — ответил Цзянь Юэ автоматически. И это было правдой. Он хотел присоединиться к его прошлому. — Я никогда не был там. Хочу посмотреть.

Лэнь Ли:

— Там нет связи с младшими классами. Но на спортивных соревнованиях все уровни соберутся вместе. Если хочешь — найди шанс. Я завтра уезжаю — не смогу тебя сопровождать.

Он подумал: нельзя слишком уступать этому слуге. Дело — дело. Он не будет бросать работу ради его капризов!

Цзянь Юэ весело кивнул:

— Ничего, я сам схожу! А... а там есть фото, когда вы были маленьким? Очень трудно представить!

Лэнь Ли замер. Он бросил на него взгляд:

— Нет.

Это — значит, есть.

Цзянь Юэ теперь знал Лэнь Ли почти идеально. Но он всё ещё играл роль:

— Как жаль...

Зрители в прямом эфире смеялись:

— Менеджер Ван всё ещё радуется.

— Когда увидит — испугается.

— Маленький Лэнь не был дружелюбным!

Цзянь Юэ, решив одну проблему, спал отлично. У Лэнь Ли теперь даже была его собственная кровать в лаборатории — хотя он почти всегда спал на диване.

На следующий день.

Когда Цзянь Юэ проснулся — Лэнь Ли уже ушёл. Он привык. Его босс был даже амбициознее, чем он — слуга. Рабочий — доволен.

Когда он вернулся на спортплощадку — первым делом увидел Ван Вэньвэня.

Ван Вэньвэнь сразу подошёл:

— Менеджер Ван! Вы вернулись после болезни?!

Цзянь Юэ кивнул:

— Да. Как соревнования?

— Не говорите! Я записался на десять дисциплин — хотел набрать очков. Хорошая новость — очки начислили.

Цзянь Юэ:

— А плохая?

— Плохая — после каждой дисциплины я в обморок падал. И очки аннулировали. Потратили.

Цзянь Юэ:

— ... Главное — участие, брат.

Ван Вэньвэнь кивнул.

Цзянь Юэ:

— Есть ли сегодня работа в студенческом совете? Помогу.

— Нет... наверное, только следить за порядком на соревнованиях. — Ван Вэньвэнь вздохнул. — Мы, низшие, всегда получаем самые грязные и тяжёлые задания. Сегодня председатель даже отправил меня — поддерживать порядок... в детском саду!

Цзянь Юэ вспыхнул. Он хлопнул Ван Вэньвэня по плечу:

— Как же тебе тяжело! Я помогу.

Ван Вэньвэнь ошарашен:

— Как можно?! Это же специально для меня — как же я могу заставить вас делиться?

Цзянь Юэ вздохнул:

— Мы же друзья. Я не камень. Не могу смотреть, как ты страдаешь в одиночку.

Ван Вэньвэнь чуть не заплакал:

— Менеджер Ван... Я не знал, что вы такой добрый! Я раньше вас неправильно понимал! С этого дня вы — мой лучший брат!

Цзянь Юэ похлопал его по плечу:

— Ничего. Понять моё благородство — не поздно.

Зрители в чате:

— ...

Знающие правду зрители смотрели на благодарного Ван Вэньвэня — и хотели и смеяться, и жалеть.

— Ха-ха! Этот ребёнок!

— Самый длинный путь в его жизни — это хитрость Менеджера Вана.

— Менеджер Ван, не стыдно?

— Он даже духов обманывает — для него это просто естественно.

Цзянь Юэ, пока Ван Вэньвэнь вытирал слёзы, вытащил из кармана зеркало. Отражение света в зеркале упало на значок на плече Ван Вэньвэня — и Цзянь Юэ чётко увидел: цвет значка в отражении — красный.

Это зеркало вчера вечером передала ему Тяньтянь. Он должен был наблюдать за людьми вокруг.

Когда зеркало убрали — цвет значка снова стал обычным жёлтым.

Глазом виден — жёлтый. Только в зеркале — красный. Его и Тяньтянь — белые. А у Ван Вэньвэня — красный.

Цзянь Юэ медленно убрал зеркало.

Ван Вэньвэнь, вытерев лицо, спросил:

— Менеджер Ван, что вы делали?

— Привожу себя в порядок, — ответил Цзянь Юэ, не сменив выражения лица. — Вдруг испугаю малышей.

Ван Вэньвэнь рассмеялся:

— Не бойтесь! Дети на «Острове Надежды» — закалённые. Таких трусов, как я — мало. Если бы не вы, я бы уже пять раз в штаны написал!

Цзянь Юэ:

— Мелочь. Пойдём.

Ван Вэньвэнь кивнул:

— Я был там — я поведу!

Их разговор был спокойным. Только зрители в эфире содрогнулись:

— Чёрт...

— Ван Вэньвэнь — волк?!

— Чёрт, он так тонко маскировался!

— Он из враждебной стороны!

— Менеджер Ван не должен был его спасать!!

— Но они ещё не знают значения цвета значков!

Цзянь Юэ и Ван Вэньвэнь шли, обсуждая последние дни. Чем ближе к детскому саду — тем младше дети на пути. Архитектура отличалась от старших классов — крошечные домики, как грибочки, похожие на сказку — просто очаровательны.

Соревнования для малышей — шумные, весёлые.

Когда Цзянь Юэ пришёл — у одного из «грибов» дети ели обед.

Ван Вэньвэнь сказал:

— Сейчас — почти время сна. Нам пока не нужно. Нужно будет только следить за порядком на соревнованиях.

Цзянь Юэ кивнул — но его внимание привлекли фотографии на стене.

На них — множество милых детских лиц. Но все — без улыбок. Спокойные, без эмоций, смотрели в камеру.

Вошёл учитель:

— Вы из студсовета?

— Да.

— Помогите раздать эти питательные растворы. — Учитель указал на тележку. — На каждой банке — имя ребёнка. Не перепутайте — у каждого разный состав.

Ван Вэньвэнь:

— Я возьму эту тележку.

Цзянь Юэ:

— Тогда я возьму эту.

Ван Вэньвэнь уехал с передней тележкой.

Цзянь Юэ увидел — в задней тележке две банки отличались цветом. Он спросил:

— А в чём разница между этими растворами?

— Нет разницы, — учитель, похоже, не хотел отвечать. — Только не перепутайте!

Если нет разницы — зачем так строго?

Именно потому, что разница огромна — и требует строжайшего контроля.

Цзянь Юэ понял — ничего не добьётся. Он сказал:

— Ладно, я раздам.

У каждого стола — имя ребёнка. Цзянь Юэ раздавал растворы. Большинство — зелёные. Только две — красные.

Он дал красный раствор маленькой девочке:

— Это твой.

Девочка поморщилась:

— Не хочу. Горько.

Напротив, с косичками, девочка сказала:

— Синьсин, мой напиток слишком горячий — можешь подуть?

— Конечно, — ответила девочка. И, лишь подняв руку — Цзянь Юэ почувствовал, как ветер снаружи влетел в окно, обвинив напиток.

Девочка с косичками рассмеялась:

— Спасибо, Синьсин!

— Не за что, — ответила та.

Цзянь Юэ посмотрел на девочку с красным раствором:

— Твой талант — ветер? Ты управляешь природной энергией? Здорово!

Синьсин впервые посмотрела на него. Обычно дети радуются похвале — но она лишь отвернулась:

— Я совсем не хочу такого таланта.

Цзянь Юэ удивлённо:

— Почему?

Синьсин сжала банку:

— Потому что каждый день пью эту горькую жидкость. Я хочу домой. Скучаю по маме.

Цзянь Юэ:

— Почему твой раствор — другого цвета?

Девочка с косичками ответила первой:

— Потому что твой талант другой! Учитель говорит — разные таланты требуют разных растворов, чтобы развиваться!

Талант природы — требует другого раствора?

Цзянь Юэ посмотрел на Синьсин — и увидел: она только что использовала талант. Не сумев его контролировать — ветер, которым она дула на напиток, повернулся обратно — и опрокинул банку.

— Осторожно! — Цзянь Юэ попытался поймать — не успел.

Девочка испугалась.

— Я схожу за новой, — сказал Цзянь Юэ.

Но его одежду схватили.

Синьсин смотрела на него:

— Не надо. Я не буду пить.

Цзянь Юэ удивлённо обернулся:

— Почему?

— Если... если тётя узнает, что я снова использовала талант — она будет сердиться, — Синьсин была напряжена.

Цзянь Юэ нахмурился:

— Почему? У вас есть ограничения?

Синьсин кивнула. Она подошла ближе. Цзянь Юэ наклонился — и услышал её шёпот у самого уха:

— Мама говорила: если у тебя талант природы — и ты используешь его слишком сильно... не сможешь контролировать... тебя может поглотить талант. Ты сольёшься с ним. Никогда не вернёшься.

Цзянь Юэ замер:

— Так происходит со всеми, кто обладает талантом природы?

Ребёнок испугался, но ответил послушно:

— Наверное, нет... Мама сказала — очень мало людей так умирают. У моего брата тоже талант природы — но он не так умирает. Он очень сильный. И мама сказала — у него уже помолвка. Когда он вернётся — поженится.

Цзянь Юэ спросил по привычке:

— А кто твой брат?

— Мой брат — Си Дачэн.

Цзянь Юэ замер. Вопрос:

— А ты знаешь, с кем он помолвлен? Здесь, в школе?

— Мама не сказала. Но она показала мне фото, — Синьсин оживилась. — Подождите... вот!

Она достала из сумочки фотографию.

Цзянь Юэ сначала просто любопытствовал — посмотреть.

Потом — его тело онемело.

Чёрт... Это фото — как будто... он сам!

Он... у него... на самом деле есть помолвленный?!

<http://bllate.org/book/16053/1434010>